

— Вы что тут делаете?

Двое шептавшихся слуг испугались голоса Цзинь Лэ:

— Мо.. молодой господин... дело в том....

— Пару дней назад мы узнали, что цветы, которые госпожа посадила в саду лично, должны зацвести со дня на день.

— Госпожа не хочет упускать ни одной детали, поэтому установила видеокамеру. Когда мы пришли проверить её сегодня утром, то обнаружили...

Цзинь Лэ нахмурился, взял видеокамеру и посмотрел на экран, где двое страстно целовались и не могли оторваться друг от друга. Его охватило отвращение.

— Ни слова моим родителям.

— Слушаемся, молодой господин.

— О, Цзинь Лэ, редкий гость! Какими судьбами решил заглянуть? Вроде говорил, что не любишь шумную обстановку в моих заведениях.

Цзян Мин развалился на диване с совершенно непринужденным видом, покусывая леденец на палочке.

Цзинь Лэ посмотрел на леденец во рту друга:

— С каких это пор ты сменил вкусы?

— Бросаю курить в последнее время.

— Ты? И вдруг бросаешь курить?

— Эх, что поделать, если моему новому парню это не нравится?

— На этот раз всё серьёзно?

— Сам же знаешь, когда у меня бывало несерьёзно?

— Только не говори, Цзинь Лэ, а ты своего принца на белом коне нашёл?

— Твоя прошлая литература в жанре чистой любви меня тогда знатно напугала.

Цзинь Лэ вдруг вспомнил тот раз, когда он, напившись, нёсся Бог весть что Цзян Мину, и его лицо мгновенно стало ещё мрачнее.

— Хватит болтать, это тебе.

Цзян Мин взял видеокамеру:

— Что это?

— Охереть, это же Вэнь Цянь?! Охереть, серьёзно что ли?

— Он самый.

— Охереть, и это после всего добра, что ты для него сделал? А он за спиной мутит с твоим женихом.

— Он мне не жених.

При упоминании об этом лицо Цзинь Лэ сделалось ещё кислее.

— Ладно-ладно, молчу, молчу.

Цзян Мин вовремя сообразил, когда нужно закругляться.

— Хочешь, я отправлю ребят, чтобы они его хорошенько отлупили?

Цзинь Лэ молча сидел на стуле и тупо смотрел на видеокамеру.

Цзинь Лэ и Вэнь Цянь росли вместе с детских лет, Вэнь Цянь был младше Цзинь Лэ всего на несколько месяцев. Цзинь Лэ, с детства мечтавший о братьях или сёстрах, всегда воспринимал Вэнь Цяня как родного младшего брата.

Он делился с ним любыми хорошими вещами и радостями, но никак не ожидал получить в ответ такое предательство.

— Я же говорил, что с этим парнем что-то не так. Когда ты раньше приводил его ко мне, от него веяло какой-то жутью.

— И что ты теперь собираешься делать с той лимитированной спортивной машиной, которую приготовил ему на день рождения?

— Верну в салон.

— А что насчет дела, о котором я просил тебя узнать?

— Ах да, я как раз хотел тебе сказать. Знаешь, кто распускал про тебя слухи?

— Ху И.

— Охереть, откуда ты знаешь?

— Твой жених просто великолепен.

— Он мне не жених!

Цзинь Лэ потёр переносицу:

— Вообще-то, я примерно догадывался об отношениях Вэнь Цяня и Ху И.

— Ты знал?!

— Иначе с чего бы, по-твоему, я позволял Ху И околачиваться возле моего дома столько времени?

— Тогда зачем?

— Сначала я хотел свести его с Вэнь Цянем, но, убедившись, что у него просто отвратительный характер, решил понаблюдать за ним ещё.

— Только я не думал, что этот тип — такая мразь.

— Охереть, он что, ещё что-то натворил?

— Он нанял людей, чтобы меня изнасиловали.

— Охереть!!!

— Но сейчас у меня нет доказательств. Помоги мне пробить этот IP-адрес.

— Цзинь Лэ, ты бы лучше не приходил совсем, а раз уж пришёл — вывалил на меня столько информации.

Цзинь Лэ откинулся затылком на спинку дивана:

— Лишь бы эта история была никак не связана с Вэнь Цянем...

В этот момент дверь отдельного кабинета резко распахнулась. Сначала вошедший было подумал, что ошибся дверью, но, заметив Цзинь Лэ, его глаза загорелись.

— Ого, не это ли наш такой доступный молодой господин Цзинь?

Густой запах табака и алкоголя мгновенно заполнил всё помещение.

— Чэнь Мин, убери свои феромоны. Живо!

Цзян Мин выплюнул леденец и со злостью швырнул в непрошеного гостя стоявшую на столе бутылку из-под вина.

Чэнь Мин легко увернулся.

Цзинь Лэ и Цзян Мин были омегами, а подобное вольное распространение альфа-феромонов со стороны Чэнь Мина было явным сексуальным домогательством.

Цзинь Лэ поднялся на ноги и ледяным взглядом посмотрел на Чэнь Мина.

— Ну чего ты, в самом деле? Веселье — дело общее, правда же? — с этими словами тот медленно двинулся в сторону Цзинь Лэ.

Цзян Мин из-за удушающего запаха чужих феромон осел на пол и уже не мог подняться — бросок бутылки отнял у него последние силы.

В этом мире омеги считались прирожденными слабыми созданиями, для которых альфа-феромоны означали безоговорочное подчинение. Впрочем, с появлением законов о защите омег случаи, когда альфы безрассудно распускали феромоны против омег, стали большой редкостью, поскольку за этим следовало суровейшее наказание.

Но Чэнь Мин был психом. Его отец сколотил состояние на сомнительных делишках и в одночасье стал нуворишем, а Чэнь Мин был единственным ребенком в семье, поэтому отец прикрывал его любые выходки. Это развязывало Чэнь Мину руки и делало ещё более безумным.

Еще на каком-то банкете Чэнь Мин положил глаз на Цзинь Лэ, но из-за отцовских предупреждений так и не осмелился ничего предпринять. Позже до него дошли слухи о бурной личной разнузданной жизни Цзинь Лэ в светских кругах.

Это раззадорило Чэнь Мина до предела: раз уж Цзинь Лэ и без того такая шлюшка, с какой стати ему самому сдерживаться?

Лоб Цзинь Лэ покрылся испариной, лицо выглядело ужасно, но он всё же через силу держался на ногах.

Сквозь зубы он процедил:

— Ты понимаешь, к чему приведет такой поступок?!

Чэнь Мин усмехнулся:

— Да брось ломаться. Разве тебе самому не нравится?

Цзинь Лэ с трудом поднял со стола бутылку, собираясь ударить ею Чэнь Мина.

Но ударить он не успел — раздался дикий вопль Чэнь Мина.

— А-а-а-а! Рука, рука сломана!

Гань Цзинчэнь отбросил Чэнь Мина на пол и тяжело наступил ногой на его грудь, с силой вминая в землю.

— Убери свои феромоны!

— Ты... ты вообще знаешь, кто я?!

Гань Цзинчэнь надавил ещё сильнее.

— А-а-а-а, ломается, ломается!

— Я не буду повторять дважды!

— Хорошо-хорошо-хорошо, сейчас уберу, сейчас всё уберу.

Запах табака и алкоголя в воздухе стал постепенно рассеиваться.

— Избавьтесь от него.

— Хозяин, хозяин, обстановка здесь слишком сложная, если просто избавиться от него, могут быть...

Гань Цзинчэнь нахмурился.

Из-за развеявшихся вокруг чужих феромонов Цзинь Лэ внезапно потерял все силы и начал заваливаться вперёд.

Гань Цзинчэнь мгновенно подскочил и подхватил его:

— Ты в порядке?

Почувствовав успокаивающий запах кедра, исходивший от Гань Цзинчэня, Цзинь Лэ слабо покачал головой.

— Вызывайте полицию.

— Д-да, господин Гань.

Цзинь Лэ целиком прижался к груди Гань Цзинчэня:

— Ты как здесь оказался?

— Приехал по делам.

На лице Цзинь Лэ застыло крайнее недоверие, словно говорившее: «Да ладно, наверняка увязался за мной».

Гань Цзинчэнь только собирался что-то ответить, как в кабинет вихрем ворвался его личный секретарь.

— Минмин, ты в порядке? — не говоря больше ни слова, он подхватил на руки лежавшего на полу Цзян Мина.

— Т-ты.. ты чего приплёлся?

Вэй Шэн ничего не ответил и, прижимая к себе Цзян Мина, направился к Гань Цзинчэню:

— Господин Гань, у меня есть личные вопросы, которые нужно уладить. Можно я сегодня уйду пораньше?

— Свободен.

Цзян Мин, интуитивно чувствуя, что именно его ждёт впереди, отчаянно забился в чужих руках:

— Отпусти меня, отпусти!

Цзинь Лэ, прильнувший к груди Гань Цзинчэня, с удивлением наблюдал за этой сценой.

«Видимо, это и есть тот самый молодой парень Цзян Мина. Раз он так держит его в ежовых рукавицах, значит, Цзян Мин...»

Мысленно уносясь в такие фантазии, Цзинь Лэ вдруг осознал, что сам он сейчас целиком и полностью находится в объятиях Гань Цзинчэня, и густо покраснел.

Гань Цзинчэнь ничего не заметил — он лишь внимательно и заботливо осматривал Цзинь Лэ на предмет травм, и только убедившись, что тот цел, наконец успокоился.

— Я отвезу тебя домой.

— Нет, я не хочу домой!

Увидев решительный взгляд в глазах Цзинь Лэ, Гань Цзинчэнь не стал настаивать на возвращении к родителям:

— Тогда поехали ко мне.

Цзинь Лэ густо покраснел и, снова утыкаясь лицом в грудь Гань Цзинчэня, пробормотал:

— Можно и так. Но смотри у меня, никаких задних мыслей!

Гань Цзинчэнь с недоумением посмотрел на него.

— Короче, чтоб даже в мыслях не было!

— Ладно-ладно, нет у меня никаких мыслей.

— Хм! — Цзинь Лэ отвернулся, демонстративно не глядя на Гань Цзинчэня, но уже через секунду принялся украдкой коситься на него боковым зрителем.

«Сто пудов у него на уме одно и то же! Лицемер проклятый!»

<http://bllate.org/book/22442/2358253>